



**Краткий отзыв**  
**об автореферате диссертации Сергея Александровича Кибальниченко**  
**«Реализация „основного мифа” Вячеслава Иванова в трагедии „Прометей”»,**  
**представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук**  
**по специальности 10.01.01. – русская литература**

Художественное творчество Вяч. Иванова, поэта и драматурга, в последние годы привлекает все большее внимание исследователей. Начало этого процесса, который должен был наступить после всплеска интереса к филологической и критико-философской мысли поэта, недавно отметил американский ученый Д. Мицкевич. В этой связи появление диссертации С. А. Кибальниченко, посвященной драматургическому наследию Иванова, его трагедии «Прометей» – последнего звена задуманной им трилогии, включающей «ослепительного» «Тантала» и незаконченную «Ниобею» – следует приветствовать. Это относится и к публикациям автора, а прежде всего к его монографии «Языческая Книга Бытия. Трагедия Вячеслава Иванова „Прометей” как мифотворческий эксперимент» (Липецк 2017).

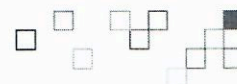
**Научная новизна** диссертации, судя по автореферату, определяется, конечно, не только тем, что работ, посвященных трагедии «Прометей», значительно меньше (к указанным авторам добавлю еще одну *"La tradition du feu". Le mythe de Prométhée et sa métamorphose dans la tragédie de Viatcheslav Ivanov „Prometeï” (Prométhée)*), чем, например, о «Тантале», и что это произведение нуждалось в монографическом исследовании. **Новизна диссертации** – в предложенном опыте системного, целостного подхода и контекстуального прочтения трагедии,



учитывающего идеологический контекст эпохи (идеи Ницше и др.). Это прочтение укладывается в продуманную, ясную и логически-последовательную реализацию исследовательской концепции. Ее ядром для автора диссертации становится базисная и комплексная категория эстетики и поэтики Иванова, а также его символического сознания, а именно – категория «основного мифа». Это понятие, используемое в качестве исходной точки рассуждений и важного герменевтического инструментария, дает автору возможность точно ее эксплицировать, четко обозначить собственную научную и методологическую позицию. В методологическом плане диссертация ориентируется на широко понятую мифопоэтику (осмысление «неомифологических явлений») и ее основные положения (публикации С. Титаренко и др.), а также на теоретические труды самого Иванова, в которых проявились принципы его герменевтики – его понимание мифа и мифотворчества («нового мифа»).

Осознанная и продуктивная методологическая установка автора работы нашла отражение в четком определении целей и задач диссертации (и соответственно в содержательном автореферате) – в указании ее теоретических основ и предпосылок, связанных с идеей семантической открытости Ивановского текста, предопределяющей потенциал интерпретаций, а также, добавим (следуя У. Эко), границы этих интерпретаций. Некоторые из них автор считает комплементарными, иные же им оспариваются.

Выдвигаемые на защиту авторские положения, сформулированные в автореферате и осуществляемые в диссертации, кажутся обоснованными и существенными. Это, например, весьма продуктивное различие экзотерического и эзотерического планов трагедии Иванова, и прежде всего вскрытие семантической многослойности произведения, его полигенетических значений. В итоге, известный мифологический сюжет о Прометее прочитывается автором диссертации сквозь призму ветхозаветных ассоциаций. Это продуктивный и



новаторский подход. Он позволяет исследователю обнаружить «синкретизм» мышления и внутритекстовой диалогизм текста Иванова (имеющий многочисленные истоки) и, в конечном счете, дать успешное истолкование его художественной антропологии, сопрягающей эллинское (мистика «страдающего бога») и христианское откровение о человеке (идея о грехопадении и искупительной жертве).

Защищаемые положения диссертации нашли реализацию в ее стройной структуре, в ясном изложении конкретных результатов контекстуального и компаративного анализа, в герменевтической интерпретации символической персонологии трагедии, все это – в трех хорошо продуманных, содержательных главах. Думается, эти результаты в качестве инспирации будут учтены в ивановедении, способствуя дальнейшим нюансирующим исследованиям драматургии Иванова, прежде всего направленных на то, что собою представляет оригинальная театральная эстетика и симвонология поэта.

Подытожим: автореферат диссертации «Реализация „основного мифа“ Вячеслава Иванова в трагедии „Прометей“», равно как и рецензированные публикации автора (в том числе его монография) дают основание для того, чтобы высказать положительное мнение о научной и методологической значимости предложенной на защиту диссертации. На мой взгляд, эта диссертация отвечает требованиям, предъявляемым ВАК Минобрнауки РФ к подобного рода работам, а ее автор Сергей Кибальниченко заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук  
профессор, заведующий Кафедрой русской литературы и культуры  
Университет Марии Кюри-Склодовской в Люблине (Польша)  
Институт славянской филологии  
(20-031 Lublin, **Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej**,  
Pl. M. Curie-Skłodowskiej 5, тел. +48 81 537 26 50  
e-mail: mcymborska-leboda@o2.pl)

Мария Цимборска-Лебода



**Kierownik Zakładu**  
*Mania Cymborska-Leboda*  
**Prof. dr hab. Maria Cymborska-Leboda**  
*Личную подпись М. Цимборской-Лебоды заверено*  
**DYREKTOR INSTYTUTU**  
*S.Kal*  
**prof. dr hab. Siergiej Kowalow**